

**В серии «Другие Миры»
вышли книги:**

Ника Ветрова
Университет вредной магии.
Пособие по выживанию

Галина Гончарова
Против лома нет вампира
Не сотвори себе вампира

Ольга Куно
Горький ветер свободы
Черно-белая палитра

Вероника Мелан
Ассасин
Дэлл

Ирина Котова
Королевская кровь.
Сорванный венец
Королевская кровь.
Скрытое пламя
Королевская кровь.
Проклятый трон

Ольга Гусейнова
Когда нет выбора
Сумеречный мир

Ольга Хусаинова
Академия Зла.
Испытание ведьмой

**Нина Бархат,
Марина Багирова**
Присвоенная

Лесса Каури
Золушки из трактира
на площади

Жанна Лебедева
Сиреневый черный.
Гнев единорога

Алиса Дорн
Институт моих кошмаров.
Здесь водятся драконы

Таис Сотер
Факультет прикладной магии.
Простые вещи

Кира Стрельникова
Своенравный подарок

Дарья Кузнецова
Модус вивенди

Ольга Романовская
Песочные часы

Юлия Григорьева
Погоня за сказкой

Ирина Зволинская
Охота на дракона

Алина Лис
Маг и его кошка

Алина Полянская
Магистерия

Анна Невер
Обжигающий след

Анна Невер

ОБЖИГАЮЩИЙ
СЛЕД

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н40

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия
Иллюстрация на обложке
Натальи Горшковой

Невер, Анна.

Н40 Обжигающий след : [роман] / Анна Невер. —
Москва : Издательство АСТ, 2017. — 480 с. — (Другие
Миры).

ISBN 978-5-17-101435-3

Тиса всегда недолюбливала колдунов. Они без зазрения совести вмешиваются в судьбы других людей, словно возомнив себя богами. И когда в тихий провинциальный городок приезжает колдун из столицы, никто даже не подозревает, насколько вскоре изменится жизнь обитателей этого городка...

Зловещие убийства и древний страх, крадущийся в ночи. Враг, притворяющийся другом. И, конечно же, чувства, которые вдруг начинают спорить с разумом...

Что из этого оставит в жизни Тисы свой обжигающий след?

ISBN 978-5-17-101435-3

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© А. Невер, 2017
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2017

Пролог

*Июль, 9023 г. от сотворения Хорна,
Крассбург*

Министра по вэйбезопасности Павла Антеевича всегда манили красоты подводного мира, и многие служащие Вэйновия об этом увлечении знали. Особенно Капитон, секретарь его высокопревосходительства, сутуловатый юноша с усиками над бледными губами.

Когда министр одалживал свой парик бюсту императора и в очередной раз отправлялся в «заплыв», тот старался не отвлекать старика — дела могли и подождать. Но сегодня прибыл гонец с донесением высокой важности, не терпящим отлагательств. Вторая степень — ни больше ни меньше. И Капитон понял, что придется лезть под горячую руку. Он достал из сейфа ключ — стеклянный шар с запаянной внутри ракушкой — и вошел в портал.

Короткое чувство невесомости и сдавленности одновременно. Запах водорослей и соли, шум прибоя перед тем как очутиться на влажной гальке острова. Яркое солнце на миг ослепило Капитона, и он невольно сжал рукоять скипа. Напрасно — остров был безопасен. Покрытые остролистой травой холмы на его западной стороне сменялись скалами-исполинами, а на южной, где висела полупрозрачная арка портала, волны накатывали на пологий берег, лизали гальку и дарили ей бусы из бурых водорослей.

Секретарь направился по полосе прибоя к ближайшему рифу. Острое зрение одаренного позволило с легкостью заметить крупную косатку в чистейших водах Теплого моря. Лениво шевеля плавниками, кит завис вблизи подводного кекура. Отвесная стена колыхалась, облепленная бурными водорослями, и пестрела от присутствия подводных тварей, как шуйский длинноворсы́й ковер. Косатка любовалась парой морских коньков — две козявки, сцепившись прозрачными хвостиками, будто клялись друг другу в вечной любви. Увлеченная зрелищем, не заметила, как от нее в испуге увильнула зазевавшаяся стая барракуд.

Очертив скипом круг, Капитон виновато позвал министра:

— Ваше высокопревосходительство! Срочное донесение. Вторая степень.

Кит шевельнул плавником и замер, боясь спугнуть коньков. Отплыл подальше и только потом клацнул пастью.

— От кого?

— Оперативный, ССВ.

— Выхожу, — смирился министр.

Через минуту над морской гладью вскинулся черный спинной плавник и на высокой скорости устремился к мысу, где стоял секретарь. Пучина взорвалась пеной, и огромная косатка с легкостью ласточки выбросилась на береговые камни. Подняла гладкий хвост, забрызгав Капитона — подол его суконного сюртука намок и прилип к худым коленям. А там, где только что лежал кит, уже поднимался крепкий старик. Он провел ладонью от широкого лба к затылку, приглаживая пряди седых волос.

И непонятно было, кто из двух колдунов вышел из воды. Скорее секретарь, ибо мантия министра выглядела сухой и выглаженной, словно только из прачечной. Из ее фалд выглядывал скип — средней длины жезл из драгоценного черного дерева, инкрустированный белым золотом и шпинелью. Молодой человек боялся даже представить, насколько мощным могло быть это оружие в деле.

— Пал Антеич, — начал секретарь, но министр остановил его:

— Обсудим в кабинете, Капитон. Только его стенам можно без опаски доверять секреты. — Старик, щурясь от солнца, взглянул вверх, где в небе кружила пара урилов, издавая трубные крики.

В молчании они шагнули в портал: в целях безопасности прямым вэйпереходом в кабинет не пользовался даже министр. Путь могли отследить враги империи и, подобрав ключ, напрямую попасть в Вэйновий — цитадель, на мощи и защите которой зиждились императорская власть и вся Лароссия.

Пропуская министра и его секретаря в просторный вестибюль, растворилась дубовая дверь. Точно такие же тянулись по границе круглого помещения. Сверху падал рассеянный свет, проникая через витражи. Мраморные плиты пола дробились к центру зала на более мелкие и вливались в мозаику, изображающую герб Вэйновия. Белый винторогий дракон Вемовей — ипостась и одновременно слуга Вэй, распахнув крылья, держал в левой лапе скип, в правой — росток ржи. «Во славу Державы защищать и созидать» — гласила надпись на гербовой ленте.

Вестибюль наполнял народ. Магистраты и служащие сновали туда-сюда. Мелькали парики, стучали каблуки, шелестела бумага, не прекращался гул голосов. Кто-то входил в двери, кто-то выходил.

Павел Антеевич обычно старался не пользоваться порталами внутри здания. Но сейчас он изменил принципам и вместе с секретарем вновь воспользовался одной из порталных дверей, которая за долю секунды доставила их на седьмой уровень восточного сектора.

Они прошли служебным, а не парадным входом и вскоре оказались в просторном кабинете. В трех арочных окнах с высоты птичьего полета открывался Крассбург. Поздний летний вечер начинал зажигать фонари на бульварах и площадях столицы. Закат расцветивал пунцовыми оттенками черепичные крыши домов, башенок, дворцов и полыхал в золотых куполах церквей Единого.

Приветствуя хозяина, кабинет услужливо зажег мошкарную люстру. Освещая помещение, в колбах-лампах зароились миллионы светлячков размером с пылинку. Министр снял с бронзового чела Антея III свой парик и натянул на голову. Опустился в кожаное кресло.

— Приступим, Капитон. Где посыльный?

— В приемной.

— Покажи.

На стене, обитой синим бархатом, висела дюжина портретов предшественников Павла Антеевича. Капитон качнул третью в ряду картину, с которой властно взирал тучный мужчина в парике «крылья голубя». Книжный шкаф и кусок стены за ним «исчезли», позволяя министру увидеть посетителя в приемной незаметно для того.

Главвэю Спецстражи Вэйновия, или просто ССВ, на вид было лет тридцать пять. Он сидел на диване для ожидающих, откинув голову и прикрыв глаза. Неподвижно, словно каменный истукан, сотворенный взглядом василиска. Забранные в хвост волосы, связка защитных амулетов на шее, к бедру прижат ореховый скип с кольцами из бивня рога носорога. На волевом лице читались непреклонная готовность ждать прихода министра хоть весь свой век и спокойствие человека, исполняющего возложенную на него миссию.

У ног вэйна дремал верховой рысак. С его боков клочьями свисал свалявшийся мех. Кожистые крылья не полностью втянулись в замышечные мешки, несколько концевых перьев торчали из-под лопаток. Острые уши летучей рыси, увенчанные кисточками, поворачивались на любой шорох.

Разглядывая прибывшего заодно с министром, секретарь украдкой вздохнул. Когда-то Капитон мечтал стать оперативником. Окончить Высшее военное училище имени св. дракона Вемовея, поступить на службу в оперативный отдел ССВ. Стоять на страже империи, ловить панокийских диверсантов и опасных преступников. Но мечты так и остались мечтами, может быть, потому, что он с детства боялся даже сесть на рысака — тут уж не до полетов.

Несколько секунд понадобилось министру, чтобы оценить прибывшего и велеть:

— Пусть войдет, Капитон. Пригласи.

Шкаф вернулся на свое законное место прежде, чем вошел гонец.

— Здравия желаю, ваше высокопревосходительство! — Он склонил голову.

— Оставь, — отмахнулся Павел Антеевич. — Давай по делу.

— Меня послал управной оперотдела спецстражи Политов Роман Валентович. Смеею доложить дословно. Двадцатого числа был задержан «язык», по свидетельству которого некие лица, нами пока не установленные, заинтересованы в сборе невесомых лат и ведут активные действия по их поиску. Три тотума ими уже найдены и заполучены. Владельцы уничтожены.

Глава вэйбезопасности откинулся на спинку кресла, в удивлении приподнял брови. И Капитон, внимательно следивший за выражением лица начальника, невольно повторил это движение.

— Это проверенная информация?

— Вне всякого сомнения.

Павел Антеевич сложил ладони вместе и поднес к переносице. Он знал, что девять из шестнадцати тотумов давно находятся в секретке Вэйновия и опутаны сторожевыми заклинаниями, как катушка — нитками. Ни один вор не сунется туда, если дорожит жизнью. Каждый из тотумов — это просто сильный оберег, но если их объединить... Кто-то надумал войти в легенды.

Министр поерзал в кресле.

— Так, гонец, передашь вот что...

Секретарь приготовился конспектировать, но Павел Антеевич дал отбой взмахом руки.

— Передашь Политову: расследование разрешаю. Более того, пусть подключает лучших своих молодцов. Важно узнать, кто за этим стоит. Мне нужны имена. Параллельно ведите поиски оставшихся четырех тотумов, постарайтесь договориться с владельцами без принуждения, можете посулить вознаграждение. В пределах

разумного, естественно. У вас есть какие-либо предположения, где искать обереги?

— Силовые улавливатели указали, что один из тотумов находится на северо-востоке Ижской губернии.

«В настоящей дыре», — подумал секретарь, зависть разом отпустила. Хорошо, что это не он служит в ССВ и не его могут услатить на край империи шлепать по грязи и бездорожью. Ходят слухи, что там все еще живут словно в средневековье: ни тебе удобств современности, ни культурной жизни. Куда лучше теплый кабинет и вид из окна на вечерние огни столицы.

— Продолжайте искать. Смотрите — не провороньте, — прогремел министр и добавил: — Вы свободны, молодой человек. Отправляйтесь.

Глава 1. Новость

*Август, 9023 г. от сотворения Хорна,
Ижская губерния, г. Увек*

Серый туман... Кислый запах копченостей и дешевого табака.

— Я понятно выражаюсь? — прозвучал рядом требовательный голос.

В глазах прояснилось, и Тиса смогла оглядеться. Комната тонула в полумраке. Одинокая свеча, обычная, без наклада, истекала воском на дубовую столешницу, испещренную мелкими царапинами. Острое пламя шипело и билось. Дрожали тени на бревнах лиственничного сруба. Под потолком, подбитым драпью, щерилась голова лохматого вепря, сверкая изогнутыми как сабли клыками. Чучело буравило Тису единственным стеклянным глазом.

За гранью света во тьме проявились очертания стула с высокой спинкой. Тиса скорее почувствовала, чем разглядела сидящего на нем человека. Еще двое замерли за его спиной.

— Да или нет? — голос резал как осколок льда.

— Да, господин! — Тиса удивилась, услышав свой приглушенный ответ. Ладонь сжала жесткое ребро табурета.

— Отлично.

Навстречу ей воспарил кошель размером с бычье сердце. «Из замши, — подумала, прежде чем разглядела матовые чешуйки. — Нет, змеиная кожа».

— Я вижу, мы нашли общий язык, — произнес уже не так строго... взйн?! Теперь это было очевидным. — Придерживайся плана. Древняя взя в твоих руках выполнит все приказы, точно послушная кошка. На связь выходи в крайнем случае.

Кошель снизился и мягко ткнулся ей в колени. Тиса решила, что это ошибка — кажется, ее приняли за другого человека. Меж тем ее рука — широкая, в грубой черной перчатке — подхватила кошель. Тиса насторожилась. Что-то здесь не так.

— Помни, владелец не должен остаться в живых. Уничтожь его.

«Кого?» — переспросила, но голоса своего не услышала, лишь треск свечи нарушал молчание.

«Что со мной? — попыталась сказать Тиса, но с губ по-прежнему не слетело ни звука. И тут ее осенило: — Да это же не моя рука!»

— Порталом обеспечим. Как только порешишь владельца и тотум окажется у тебя, сможешь разбить стеклянный шар перехода. Раньше даже не смей. Открой кошель! — продолжал командовать собеседник.

Пальцы вопреки желанию заплясали над узлом шнура.

В душе Тисы поднялось возмущение: «Безумство какое-то! Нет, ты не развяжешь его. Черта с два!» Она призвала всю волю, дабы обрести власть над телом. Тщетно.

«Давай же!» — от натуги уже темнело в глазах, когда она вдруг ощутила покалывание в подушечках пальцев. Руки замерли.

— Я... не... стану, — насилью выговорила Тиса низким мужским голосом.

— Не может быть! — взревел незнакомец и, вскочив с места, рванул к ней.

Тиса почувствовала, как страх накатил омерзительным шквалом. Подбородок ее сам вздернулся вверх, а взор уперся в лицо, черты которого казались смазанными, будто размытая дождем акварель. Но глаза... Раньше она никогда таких не видела: без зрачка, слабо светящиеся фосфором. Они прожигали ее насквозь. Невыносимая боль иглами впилась в мозг, и сознание провалилось во тьму.

Глубокая ночь заливала комнату чернилами. Лунный свет тягуче просачивался через тюль и ложился на стены.

Тиса лежала в постели, раскинув тонкие руки подобно надломленным плетям. Каштановые кудри слиплись от холодного пота. Взгляд медовых глаз невидяще уперся в потолок. Прошло некоторое время, прежде чем она стала осознавать себя. Следом отрезвляющей волной нахлынул холод. Стуча зубами, девушка потянула на себя простыню.

Сообразив, что не может согреться, она встала с кровати. Извлекла из нижнего ящика шкафа шерстяную шаль и закуталась в нее. Потом звякнула склянками в тумбе, вынимая графин. Глоток ежевичной настойки обжег горло, пищевод и ошпарил желудок кислотой. Жар разлился с кровью по венам, возвращая способность соображать.

— Что это было? — шепот прозвучал резко на фоне далекого пения сверчков и ветра. Еще два глотка из графина.

Такое ощущение, что...

— Нет, — простонала она. — Неужели снова видения? Не хочу!

Тиса оттолкнула тонкую нить, навязчиво протянутую из памяти, с помощью которой она смогла бы восстановить увиденное, соткать его, словно гобелен, в единую картину.

— Не собираюсь вспоминать всякий бред, — снова поднесла к губам узкое горлышко. Но, вдохнув пары спиртного, поморщилась и убрала настойку обратно в тумбу, в самую глубь. Если Камилла найдет — ворчаний не оберешься.

Чувствуя приятное тепло в теле, Тиса упала на перину и моментально заснула.

* * *

Утро началось с крика соек за окном. Птицы не поделили желудь и горланили в кроне дуба. Щеколда окна поддалась, и рама с коротким скрипом распахнулась. Тюлевый занавес захлопал по плечам. Далеко в кисейной утренней дымке к зеркальному озеру спускались черепичные крыши белых домиков. За ним курчавым руном поднимался лес, он уже начинал желтеть в предчувствии осени. У самого горизонта белым ожерельем лежали скалы. День обещал быть солнечным и ясным.

Жидкое мыло пахло приятно. Чабрец, шиповник, череда, календула. Неплохой букет получился. Нажатая педаль умывальника позволила воде глухо застучать о чугунную раковину. Тиса смыла с лица пену и сморщила нос.

— Мелиссы не хватает.

Кинула пузырек с самодельным мылом в сумку: для Зои.

Ночь оставила на лице заметные круги под глазами. Так бывало после видений. А ведь она уже успела позабыть о подобном «счастье».

Из шкатулки на сосновом столике Тиса извлекла наручные часы, и ремешок из телячьей кожи обхватил тонкое запястье. Два выдоха на крышку изящного циферблата, изрезанную трещинами, и появилась испарина.

Рукавом платья девушка натерла стекло до блеска. Все шесть серебряных ажурных стрелок не двигались, как и прежде.

Дернулась ручка входной двери.

— Тиса Лазаровна, вам нужна вода? — послышался звонкий бодрый голос.

Хозяйка комнаты сдвинула засов и впустила горничную с ведром.

— Я уже умылась, Уль. Но раз принесла, долей, будь добра.

Уля подставила к умывальнику табурет, залезла на него и вылила воду в чан, сверкнув белоснежными полными икрами. Толстая пшеничная коса горничной сегодня оплетала лоб и опускалась до округлых ягодиц.

— Красиво волосы уложила, — похвалила Тиса.

— Мне и самой нравится. — Уля спустилась и поглядела на себя в зеркало туалетного столика. — А у вас голова такая, будто мыши в кубле ночевали. Да и круги под глазами, страх божий!

Горничная громко рассмеялась. Как всегда от смеха, у нее покраснелись щеки и шея. Молодая хозяйка снисходительно улыбнулась.

— Давайте я вам расчешу волосы, — предложила Уля.

Пять минут Тиса наблюдала в зеркале, как ее растрепанные каштановые кудри постепенно собирались на затылке в узел. Его девушка закрепила лентой, скрученной по краям от частой носки.

Поблагодарив за прическу, хозяйка спустилась к завтраку.

В небольшой столовой, смежной с кухней, пахло квасом и тушеным мясом. В окно бил утренний свет, за открытой форточкой чирикали воробьи. Из кухни слышались лязг кастрюль и пение Камиллы. Кухарка сегодня тянула «Мил дружок колечко подарил...». Все же медведь когда-то серьезно покусился на ее ухо — пение навевало мысли о несмазанной телеге.

Отец не пожелал ждать дочь и уже приступил к трапезе. На завтрак была гречка с мясом, сдобрен-

ная сливочным маслом, золотистым и наполовину растопленным. В центре стола теснились блюдо с резаным хлебом и миска с жареными кабачками, луком и помидорами.

— Доброе утро, — поздоровалась Тиса без выражения. Громко крикнув в кухню: «Привет, Камилла!», она уселась на стул.

Из кухни донеслось ответное приветствие.

— Угу, — промычал отец, не отрывая взгляда от «Областных ведомостей». Капитан Войнов часто читал газету во время еды.

Тиса окинула батюшку взглядом. Широкий с залысинами лоб, седые жесткие волосы. Две морщины на переносице в минуты расстройств сходились в одну. В расстегнутом вороте льняной рубахи белела грудь с бледно-голубой наколкой. Впрочем, такой небрежный вид был скорее редким исключением, нежели правилом.

Девушка насадила на вилку кусок говядины. Слишком, конечно, для утра. Но в доме давно заведено солдатское правило — завтраки обязаны быть сытными.

Из кухни выплыла Камилла с кувшином молока и тарелкой, полной золотистых пышек. Судя по поднимающемуся парку, только со сковородки. Вслед за кухаркой из кухни просеменил Огурец, толстый полосатый кот, получивший свое прозвище за любовь к этому овощу. Подрагивая вытянутым пушистым хвостом, он ловил носом аромат жареного теста.

— Ох, знатные получились. Попробуйте, Лазар Митрич, со сливками. Только что Платон Акопыч принес бидончик. Коровки-то у Бурьяных чистоплотные.

Подцепив вилкой одну из пышек, Тиса перенесла ее в свою тарелку.

— Спасибо, Камилла. Вкусно пахнет. Садись с нами.

— Я позже поем, детка, — пухлые пальцы женщины тербели оборку передника. — Лазар Митрич!

— Да, — промычал капитан, не отрывая взгляда от газеты.